

- Ох и странная же выдалась неделька, - подумал Гарри. Он сидел и смотрел на неровный ландшафт, тонкое оконное стекло, отделяющее помещение бара от улицы, едва справлялось с защитой от резких ветров, а тем более по ночам. Да и то, что далёкие взрывы раздавались всё ближе с каждой ночью, а количество солдатских патрулей на улицах стало ещё больше чем в момент его прибытия, тоже не улучшало ситуации.

Однако, основной причиной того, что последние дни были действительно странными, была Наташа, его самопровозглашенный гид по разрываемой войной стране, решив что ему нельзя никуда ходить в одиночку, и проводила большую часть каждой ночи, таская его по всем барам и клубам для интуристов, которые только могла найти, в отчаянной попытке выведать его фамилию, ну или вообще что-нибудь связанное с ним. И дело было даже не в том, что Гарри был так уж осторожен в использовании своего имени, его здесь просто не существовало, он проверял, но, так как Наташа тоже отказывалась называть свою фамилию, для них это стало своего рода игрой.

- Значит, ты на самом деле просто гиперактивная девчонка, не так ли? - мягко спросил Гарри, внутренне посмеявшись над концепцией абсолютно невинной Наташи; за первые две ночи здесь он рассмотрел самые мрачные свои подозрения; тогда он почти не смыкал глаз. Хотя на самой женщине это похоже никак не отразилось, и его паранойя сбавила обороты. Даже если как он подозревал она с ним играет, то он сомневался, что веселье, которое он заметил в её голосе было фальшивым. Он сомневался, что она способна причинить ему вред. И временами думал, а что она на самом деле за человек без всей этой игры.

Он, конечно, мог и проверить. Гарри содрогнулся, отгоняя эту мысль. Он совершил несколько сомнительных поступков с момента прибытия: он накладывал обливейт, конфундус и даже проклял несколько человек, когда посчитал это допустимым. Легитименцию он в расчет не принимал и даже не хотел начинать идти по этой дорожке. Он слишком хорошо помнил свой первый опыт общения с этой дисциплиной, ухмыляющиеся лицо Снейпа, нависшее над ним, поток воспоминаний и его неуклюжие попытки не показывать их; все самые ужасные воспоминания, промелькнувшие в одно мгновение. Нет, это определённо не то, что следует применять на ничего не подозревающих маглах; это бесчеловечно.

Гарри вздохнул, затем покачал стаканом в ожидании очередной порции выпивки; он не знал, где сейчас Наташа, но сильно подозревал, что в приделах видимости, потому как она почему-то всегда знала где он. Ходить в подобные места с маглами было интересно; в прежней жизни он этим не занимался, предпочитая проводить время в магическом эквиваленте подобных мест, танцуя под Вещих Сестричек или ещё кого. Если честно это было не так уж захватывающе и он всё равно ходил в подобные места только ради друзей.

- Веселишься?

- Эээ, - пожал плечами Гарри, ничуть не удивлённый тем, как она появилась рядом с ним из ниоткуда. - Ничего особенного. - Зачем ты вообще таскаешь меня по таким местам? - Я вообще-то не из таких... мне как-то пришлось танцевать, так вот только найти того, кто смог бы меня этому научить уже было достаточно трудно... - он хихикнул и улыбнулся барменше, в очередной раз наполняющей его стакан. - Может, если я достаточно напьюсь?

Наташа вздохнула. - Я подумала, что тебе захочется встретиться со здешним обществом - нельзя всё время сидеть в отеле или ходить по сувенирным магазинам. - Зачем тогда вообще

всё это?

Гарри моргнул. - Я польщён, хотя мне и за двадцать, но всё же ближе к тридцать чем к двадцати, если честно. - И всё это уже не так интересует меня как прежде.

Она вытаращилась на него, и Гарри с запозданием вспомнил, что где-то читал, что маги стареют гораздо медленнее маглов - неужели у него это началось так рано? Сравнивать ему в общем то было не с чем, если вспомнить, что и у Сириуса и у Ремуса были очень серьёзные причины выглядеть старше чем им положено, а прошив столько лет вдали от маглов он как-то и не задумывался на эту тему. Хотя, возможно он просто выиграл в генетическую лотерею, как говаривала Гермиона? С болью он понял, что у его родителей не было возможности это выяснить. Странно было думать о том, что сейчас он был в том же возрасте, если не старши чем они в тот момент, когда всё пошло прахом. Они были так... так молоды.

- Я бы дала тебе двадцать два. Максимум, - она склонила голову на бок. - Что, правда?

- Клянусь, я 1980 года выпуска, - улыбнулся он, повторяя её движение. - Или 1979 года разлива... Ну, не важно... Мне вообще не следовало начинать об этом говорить...

Наташа выпучила глаза. - Да ты мог бы сойти за двадцатилетнего: дукмаю это потому, что ты бреешься. - Неплохо, - ухмыльнулась она, отпив из своего стакана. - Значит, фактически ты старше меня. Хм.

Гарри ухмыльнулся. - Ну вот, теперь я стал старой развалиной, да? - Думаю, так это и работает. - Грустно, знаешь ли. - Когда я был младше, люди тоже часто недооценивали мой возраст, наверное, потому, что я был очень худой. - Но другие, нет, думаю большинство из них, конечно всё знали о... - он остановился и в испуге уставился на свой стакан. - Не могу перестать болтать... - Что в этой штуке?

- Алкоголь, - сухо ответила Наташа. - Думаю, болтливость это именно то, что он и должен вызывать.

Гарри вздохнул, выпучил глаза и застыл ненадолго, чтобы мир вокруг перестал шататься. Ладно, возможно он немного перебрал. Эта хрень, конечно не была ужасно вкусной, но она работала. Он должен был признать, что догоняться крепкими напитками в баре, не та веешь, которой он ожидал заниматься в Афганистане. Это не место для разговоров по душам. Он считал, что едва ли кто-нибудь из местных в этом баре, да даже за пределами этой страны подходит для этого. Он тяжело вздохнул и представил как они с Джинни кружатся на танцплощадке, затем покачал головой и опустил мрачный взгляд на свой стакан. - Я уже не думаю, что напиваться было такой уж хорошей идеей.

- Хмм?

- Навевает болезненные воспоминания, - просто сказал он и быстро отвёл взгляд. - Не имеет значения. - Это не важно, больше не важно, - он просто сидел и молчал некоторое время, пока Наташа смотрела на него заинтересованным взглядом, хотя так и не поинтересовалась, что он имеет в виду. - Давай пойдём куда-нибудь ещё, - наконец сказал он. - Кстати, когда тебе надо возвращаться к работе?

- Уже скоро. - Кроме того, последние несколько дней я действительно вкалывала на работе как лошадь в то время как ты бездельничал в отеле, - легко ответила она. - Богом клянусь, ты отправился не куда-нибудь а именно в Афганистан и половину времени проводишь либо в комнате отеля в одиночестве, либо в каких-то невероятно странных местах - что, ради всего

святого ты собираешься делать с этими болтающимися западноафриканскими фетишами?

- Они интересно выглядят, - пробормотал Гарри извиняющимся тоном отводя взгляд. - Они мне кое о чём напоминают и кроме того они продавались всего в трёх кварталах отсюда, и, признай, эти пушистики очень мило выглядят.

- Это маленькие обезьяньи головы, - сказала Наташа уставившись на него. - Головы настоящих обезьян, импортированные и всё такое, да кто в здравом уме додумается купить подобное?

Гарри мудро решил на это не отвечать; он подумал, что это вероятно испортит его и без того пошатнувшуюся репутацию если он признает, что купил их только потому, что череп отдалённо напомнил ему Грозного Глаза Муди, оскалено гаркающего о постоянной бдительности; а второй череп был почти точной копией старого Блэковского эльфа Критчера. Он мимоходом подумал о том как бы смотрелась голова старого эльфа среди других экспонатов Блэковской коллекции; с исчезновением последнего Блэка не оставившего наследников, дом, скорее всего будет выставлен на продажу.

- Ну, и долго ещё ты планируешь здесь оставаться? - спросил Гарри, повернувшись к своей компаньонке, пока они шли по пыльной лестнице. - Я подумал, что раз в последние дни у тебя почти нет работы, то скоро ты уезжаешь.

- Я ещё не решила, - ответила Наташа и игриво толкнула Гарри. - Да ладно тебе, я не хуже тебя знаю, что единственная причина того, что ты здесь ошиваешься, это потому что я тоже здесь ошиваюсь. - Не часто встретишь товарища - путешественника, а? - Даже если это просто приятель...

- Справедливо, - сказал Гарри ухмыльнувшись. - Я наверное сяду на первый же самолёт после того как ты улетишь. - Тут ты права, признаю. - Если честно, то я бы спокойно прожил жизнь без того, чтобы увидеть пустыню, так что держат меня здесь отнюдь не красоты природы.

Наташа тихо хихикнула. - Значит, ты ищешь острых ощущений. - Ну, полагаю, встреча со мной считается.

- Ну, это лучше чем ничего.

- Эй!

Гарри нахмурился, заперев дверь и подойдя к своей кровати в номере отеля. Вот уже почти час у него было неприятное чувство и ему срочно надо было узнать его причины.

Всё началось примерно в то время, когда они с Наташей разошлись. Она отправилась куда-то по своим делам, а он решил вернуться в номер и немного покомарить. Потом появилось жужжание. Нет, не громкое, его можно было бы даже проигнорировать, но он и так был раздражен, и потому обратил на него внимание.

Достав палочку с пером Феникса он прищурил глаза и скастовал первые пришедшие ему на ум чары обнаружения, если точнее, одни из первых, которым его обучила Гермиона. Когда он только поступил в Авроры у него была очень интересная жизнь; в половине случаев он попадал в ситуации для которых не находилось подходящего заклинания; ситуации в духе спасение

утопающих дело рук самих утопающих, да ещё тренировки в Аврорате, и тогда он спросил у Гермионы совета, как избежать повторения одних и тех же ситуаций. В результате он овладел небольшим арсеналом малоизвестных чар, извлечённых ей из обширной коллекции старых книг и свитков с исследованиями; он составил для себя небольшой мануал, так как начал забывать подробности, а Гермиона ещё и погоняла его по нему безжалостно, после того, как он умудрился перепутать заклинание для чар левитации, да Мерлина ради, это же было первое выученное им заклинание.

- Ничего, - пробормотал он, так и не сумев обнаружить характерного сияния в той области, с которой было связано его предчувствие, однако жужжание стало более отчётливым. Внезапно он опознал приглушенное жужжание, похоже жужжал мобильник, подаренный ему Гермионой, естественно на нём была куча антимагических чар, чтобы он мог работать в переполненной магией атмосфере. Вскоре после этого тот мобильник просто взорвался у него в кармане, подпалив штаны, и тогда он перестал пользоваться подобными вещами, решив, что пусть лучше кто-то менее невезучий испытывает последние изобретения.

Открыв в магически расширенную сумку(внутри она была больше чем снаружи)он начал копаться в разных вещах, которые захватил с собой в дорогу; там были его старая метла с уже потёртой и потрескавшейся поверхностью; её он взял с собой чисто из сентиментальности. Где-то на дне лежала и новейшая метла, купленная всего несколько недель назад, она была ещё даже не распакована, однако он сомневался, что она будет так же хорошо летать как и его старая.

Его руки нащупали лёгкую, словно шелковую материю и губы его растянулись в улыбке: его плащ-невидимка, до сих пор работает так же безотказно как и в тот день, когда он его получил. Он не раз вытаскивал его из сложных ситуаций, а ещё был крайне хорош в автоматическом уходе за собой, причём в этом он превосходил все другие подобные плащи, хотя в этом не было ничего удивительного, это же был один из Даров Смерти.

Дары, сейчас странно было о них так думать. За исключением Директора Дамблдора и нескольких его самых близких друзей, никто вообще не знал, что эти магические реликвии существуют на самом деле; дары Певерелам как ни крути были слишком опасны, чтобы позволять себе риск, что они попадут не в те руки. Так было тогда, а сейчас их сила должна вроде как исчезнуть, если принимать в расчет его старый мир; он забрал с собой их все прежде чем уйти, так как фактически всё ещё оставался их хозяином, и они последовали за ним и в смерти, ну или в очень близком к этому состоянии.

- Ага! - воскликнул Гарри, наконец найдя то, что искал между большой горкой сендвичей миссис Уизли, способных оставаться свежими лет десять или даже больше; и книгой в кожаном переплёте: его альбомом с фотографиями родителей, когда-то очень давно полученным от Хагрида. Где-то тут был ещё один альбом, уже с фотографиями его выпуска, а также со многими прикольными фотографиями; подарок от Рона на выпускной. Он до сих пор не мог понять как томуудалось столько нащёлкать,, на всех подобных фотографиях Гарри как правило выглядел каким-то ошалелым. Наконец достав то за чем полез и выпрямившись он несколько долгих секунд смотрел на палочку в своей руке. Он почти не прикасался к ней с того дня как пал побеждённый Волдеморт. Палочка Дамблдора. Старшая Палочка.

Он шепотом извинился перед своей палочкой с пером феникса, чувствуя себя невероятно глупо при этом. Он не прикасался к этой более капризной палочке многие годы и если честно то думал, что больше никогда не прикоснётся, однако шанс изъять палочку из мира и заполучить подобный туз в рукаве был слишком хорош, чтобы его игнорировать. Если его припрёт, она будет под рукой. А если его победят в этом мире, то не останется волшебников,

способных её использовать и её сила умрёт вместе с ним.

- Ну, ещё разок... - сказал он взмахнув легендарной палочкой и скастовав невербальное заклинание, он вообще в последние годы применял в основном невербальные чары. Невероятно мощные чары обнаружения почти физически ощутимой волной разошлись вокруг него; он содрогнулся от чистой мощи, прошедшей через невероятную палочку. Она была как опасный хищник в отличии от той палочки, которая как говаривал мистер Оливандер, сама выбрала его.

Со странным визжащим шумом что-то ударило его в ногу, будто ткнуло иголкой. Вырвав из захвата свою штанину он с недоумением уставился на упавший, слегка дымящийся объект.

Это был маленький... робот?

- Что мы пока что знаем об этом "Гарри"?

- Директор, мы держим Вас в курсе последних событий; пока что объект не показывает признаков странных способностей, - усталый исследователь со вздохом повернувшись обратно к компьютеру. - Агент Романофф продолжает следить за ним, однако ничего странного с момента появления в Афганистане он не сделал. - Вообще создаётся такое впечатление, что он действительно приехал посмотреть достопримечательности...

- Мне плевать даже если он проводит весь свой день глядя как сохнет краска, - пробурчал директор Ник Фьюри ухмыльнувшись. - А если это действительно так, то я должен знать, что это за краска и кто её туда нанёс.

- Есть, Сэр...

Фьюри вздохнул, повернулся и подошел к окнам. Он бросил взгляд на базу ЩИТ, сейчас весящую на одном месте над восточным побережьем Соединённых Штатов; туда-сюда сновали толпы механиков и сварщиков со своими инструментами, ездили подъемники, а какие-то контейнеры вообще перемещались только с помощью кранов. Хелкэриэр проходил плановый ремонт. Фьюри вынужденный простой не нравился; сидение на месте действовало ему на нервы. Да и эта новая аномалия отнюдь не способствовала нормализации кровяного давления.

Какова вероятность засечь сверхчеловеческие способности на обычную камеру наблюдения? Он конечно знал, что они возможны, он ведь был директором ЩИТа, а ему по должности положено знать всё обо всём, однако даже он не представлял, что на такое можно просто случайно наткнуться.

Судя по сообщению агента Романофф, он представился как "Гарри". Это было неподходящее имя для человека, вдруг откуда ни возьмись материлизовавшегося в его тревожном списке. Он путешествовал налегке, и судя по всему был не слишком осторожен; вышел из аэропорта с первой же красивой девушкой с которой встретился и даже не задумался над этим фактом. Однако, что-то здесь было очень сильно не так.

"Гарри", если это конечно было его настоящее имя, не существовал. По крайней мере паспорта, никому с таким именем при такой внешности никогда не выдавалось, а компьютер ЩИТа имел доступ ко всем паспортным базам в мире. Он лично прогнал его внешность по всем

базам, но именно такого лица так и не нашел, самым близким совпадением оказался торговец мётлами из восьмидесятых, но даже там всё было зыбко. Никакого паспорта, никакой информации даже в базах данных самых лучших разведывательных управлений и что самое странное никакого билета на самолёт.

Он просто сел на самолёт и прилетел в самый центр Афганистана без билета, и как отметила агент Романофф, его даже не остановили, более того, его пропустили даже быстрее чем обычных пассажиров.

Фьюри нахмурился, какой идиот мог дать безымянному хрен знает кому такие привилегии? Он что из лиги сил сопротивления? С другой стороны это не объясняет чего же он тогда просто бездельничает и посещает сувенирные магазины в самом хреновом месте на всей Земле. Это бессмыслица какая-то.

- Мне... проинформировать агента Романофф, что её приказ отменён, сэр?

- Агент Трайерс, я сам решу, что вам делать. - Мне нужно обдумать, что делать с этим Гарри и поговорить кое с кем. - Угроза он или нет, но он привлёк наше внимание, и будь я проклят, если дам ему ускользнуть.

- Да, Сэр, - нервно сказал Трайерс. Фьюри повернулся и окинул взглядом мостик Хэлкэриера, на нём находилась дюжина больших компьютерных терминалов, хотя большинство из них сейчас были выключены. Он криво ухмыльнулся, глядя на новоприбывшего в углу зала. Похоже сейчас начнётся его очередное совещание.

- Проходите, агент Бартон.

- Гарри!

- Наташа! - Где ты была весь день? Готов поклясться, ты говорила, что вернёшься через час, а прошло целых шесть, - улыбнулся он ей, видя как поспешно она вбежала. - Забыла как считать?

- У меня были дела, - фыркнула она, оглядев его ленивую позу. - Ты представить себе не можешь как это бесит, когда ты звонишь кому-то и сигнал постоянно падает. - Я проходила здесь, чтобы сказать, что задержусь, но про крышу не подумала.- Что ты вообще там делал? - Ты что, специально выбираешь самые странные места, чтобы выматывать меня?

- С крыши прекрасный вид. - Думаю и другие тоже приходят туда ради него. - Что до меня, то я пришел туда просто, чтобы подумать, - пожал плечами Гарри, отхлебнув газировки. - Вообще-то это первый раз, когда я выезжаю из страны просто так, знаешь ли. - Я и раньше бывал в других странах, но тогда точно знал что по прибытии попаду как говориться с корабля на бал. - Вообще странное ощущение возникает, когда у тебя нет таких планов.

- Ты остаёшься здесь?

Гарри засмеялся покачав головой и проведя ладонью по лицу. - Тут слишком жарко и грязно на мой вкус, так что скорее всего нет. - Я вообще хотел посмотреть мир. - Возможно отправлюсь в Китай, всегда хотел посмотреть на разные чудеса, побываю в Вавилоне, возможно посмотрю на висячие сады, они должны быть чудесны в это время года...

Наташа хрюкнула. - Ну, если только у тебя есть машина времени, в наши дни не так много подобного осталось. - Ты кстати, действительно хочешь отправиться из Афганистана в Ирак? Ты что, о настоящих туристических маршрутах вообще не слышал?

Гарри понимающе улыбнулся. - Ну, как знать. - Насилие, как видишь обходит меня стороной. - А если что, я знаю как защитить себя, - он вытянул ноги сидя на диване и прикрыл глаза. - В каком-то смысле, сейчас вокруг гораздо более мирно чем я привык. - Наверное, потому, что на меня гораздо меньше давят. - Красота.

- Если зоны военных действий дают тебе чувство умиротворения, то я думаю, что ты живёшь какой-то неправильной жизнью, - прокомментировала Наташа садясь на диван и прижимаясь к нему. - Ты откуда вообще? - Я поняла, что из Англии, но по акценту мало что могу определить...

- Из Суррэя. - Но мне там не понравилось. - Я туда последний раз заезжал в прошлом десятилетии и мне этого хватило, - он потянулся и зевнул. - Я вообще уже давно планировал небольшой отпуск. - Понимаешь, я хотел отдохнуть от стресса, вызываемого тем, что я это я. - К сожалению жизнь постоянно вмешивалась, вносила свои коррективы и срывала мой якобы отпуск, из-за чего страдала моя работа, - от покачал головой и надул губы. - Моя лучшая подруга Гермiona настояла на том, чтобы я как можно скорее решил эту проблему, прежде чем она сведёт меня с ума, тогда я попросил на работе отпуск, но Гермiona поняла, что я что-то задумал и тут же примчалась ко мне.

- Женская интуиция? - пошутила Наташа. - Ну и что изменилось?

- Эм, я нашел решение. - Возможно не самое красивое. - Оно расстроило нескольких людей, но думаю в конце концов они с этим смирятся. - Я оборвал мосты и ушел, и теперь, вероятно никогда уже не вернусь, на его лице на мгновение отразилась грусть и он вздохнул. - Ты знаешь, Гермiona ведь была единственной, кто поддерживал меня. - Все остальные якобы доброжелатели постоянно на меня давили, кончилось всё тем что я заперся в своём доме и ушел. - если точнее проскользнул в трещину.

- Ты хотел сбежать от людей, желающих тебе добра?

- Думаю, если ты хорошо подумаешь, то поймёшь, что большинство людей, когда говорят "Спасибо" или "Пожалуйста останься", на самом деле имеют в виду "Реши за меня мои проблемы", - сухо сказал Гарри, одним глотком допивая свою газировку и слегка закашлявшись.

- Я выполнил свой долг и даже более того. - Думаю, что всё стало слегка безумно. Мне пришлось уйти. - Пришлось свернуть с этого пути. - Похоже, быть мной, означает никогда не иметь лёгких решений.

- Быть тобой?

Гарри нахмурился. - Это не важно. - На самом деле совсем не важно. - Если хочешь, можешь считать меня просто очередным никто. Мне всё равно. - Если честно, то одно то, что я здесь уже несколько недель и до сих пор не встретил ни одного знакомого лица, уже само по себе чудо, - ухмыльнулся он. - Как же хорошо быть для людей просто частью толпы. - Ни предубеждений, ни смехотворных ожиданий. - Просто - просто Гарри.

Они оба сидели в полном молчании и Гарри жевал один из вкуснейших сендвичей Молли, который определённо был вкуснее чего бы то ни было, что можно было достать здесь. Гарри мимоходом подумал, а спросит ли Наташа, где он его достал? Наверное нет.

Его мысли вернулись к тому вечеру. Тот грязный кабак, жалкое оправдание тому, чтобы напиться. Кто-то установил на него какое-то маленькое устройство, какая то хрень для слежки если конечно тем немногим шпионским фильмам, что он видел можно верить. Он и заметил то его только из за стандартной реакции, которую высокотехнологичные устройства демонстрируют вблизи магии. При полудюжине охлаждающих чар, наложенных на него, не удивительно, что эта хрень задымилась. Спасибо хоть что она не рванула как его злосчастный мобильник.

Самым тревожным было то, что за незнакомцами обычно так не следят. Что в свою очередь означает, что кто-то знал, что он здесь. Но ведь никто даже не знает кто он. Не должен знать.

Гарри оценивающе посмотрел на Наташу и подозрение его начало расти. Это ведь его Tabula Rasa? Или нет?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/70633/1887610>